ЕГОР ПЕРЕВЕРЗЕВ
ЕВГЕНИЙ КОЖЕМЯКИН

egorpereverzev@gmail.com
e.a.kozhemyakin@gmail.com

О КНИГЕ ТЁНА А. ВАН ДЕЙКА «ДИСКУРС И ВЛАСТЬ. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ И КОММУНИКАЦИИ»

(ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Либриком, 2013. – 337с.)

Книга самого, пожалуй, заслуженного европейского дискурсолога Тёна ван Дейка вышла в Европе в 2008 году, а её русский перевод опубликован сейчас, в 2013-м году. Эта книга очень нужна нашему обществу сегодня. Глобальные и локальные информационно-коммуникативные пространства современности характеризуются среди прочего усложнением властных взаимоотношений в социальном поле. При этом осуществление политики гегемонии, подавления, игнорирования и исключения реализуется не столько путем оказания прямого давления на несогласных и неугодных, сколько путем воздействия на концептуальные структуры современных систем знаний в обществе. Властвовать означает сегодня обладать не столько аппаратом принуждения, сколько возможностью определять (описывать, объяснять, прогнозировать, конструировать) текущую ситуацию в обществе, формулируя критерии объективности, непредвзятости, авторитетности, правдивости и истинности.

Если на межсубъектном уровне силовое воздействие еще может быть эффективно, то в условиях глобализации, когда информация способна распространяться практически мгновенно и охватывать огромное количество индивидов, основным средством власти является знание, формируемое путем включения субъектов, социальных групп и институтов в исторически обусловленные гетерогенные дискурсивные практики. В такой среде разворачивается на сегодняшний день самая острая борьба за сознание человека.

Как говорил Мишель Фуко, обладать дискурсом – значит обладать властью. Современные элиты не осуществляют политику гегемонии с помощью прямого принуждения. Напротив, прямая конфронтация во многом означает неспособность элит формировать такие системы знаний, которые исключают возможность «звучания» критических и несогласных мнений. Более того, само понятие «элита» означает сегодня уже не только и не столько политические группы, которые, с одной стороны, по определению имеют доступ к

инструментам административного принуждения, а с другой – представляются вполне ощутимым объектом критики и оппозиции. Элитные сообщества сегодня - это самые разнообразные социальные группы, выполняющие функцию общественной экспертизы и контроля: врачи, преподаватели, юристы, чиновники, журналисты, бизнес-консультанты. Если критика отдельной политики или политического лидера не представляет сложности ни в идейном, ни в практическом плане, то критика «объективных, справедливых и рациональных» позиций этих групп, их «практического знания» и «экспертного мнения», вплетённого в ткань нашей повседневной, «само собой разумеющейся» жизни, требует особого мужества, самоотверженности и «исследовательского чутья». Критиковать власть элит – значит сделать предметом анализа собственное знание. Поэтому не менее важным является владение специальной научной методологией, позволяющей если не выйти за пределы детерминированного элитарными группами языка и дискурса, то, по крайней мере, целостно оценить их идеологический, властный потенциал.

Именно такую методологию предлагает нам в своей работе профессор Тён Ван Дейк. Его предыдущая работа, переведенная на русский язык и изданная еще в СССР - «Язык. Познание. Коммуникация», получила заслуженное внимание исследователей социально-гуманитарной междисциплинарной сферы. Нынешняя работа является идейным продолжением стратегии исследования социальных проблем на основе критической дискурсной теории.

Проблематика властных взаимоотношений в современном обществе раскрывается автором одновременно с нескольких принципиальных аналитических позиций. Во-первых, речь идет о критическом анализе расизма, этнических и расовых стереотипов, предубеждений, предвзятости и иных форм подавления, систематически воспроизводимых на уровне социальных дискурсов: от повседневных разговоров до парламентских дебатов и газетных публикаций. Ван Дейк утверждает: одной из наиболее устойчивых форм расизма является его систематическое отрицание на фоне усугубляющихся расово-этнических проблем в обществе. В условиях внутридискурсной борьбы за право «адекватной оценки» текущей этнической, расовой и политической ситуации в обществе, субъект испытывает колоссальное напряжение одновременно на когнитивном (формирование и поддержание идеологически «заряженного» знания) и на социальном уровне (систематическое воспроизводство элементов групповой идентичности, в том числе на основе оппозиции «Мы и Они»).

Во-вторых, современные трансформации информационного пространства закладывают основания для изменения политических взаимоотношений в обществе. Так, исходя из положения Маршалла Маклюэна о том, что «средство передачи сообщения само является сообщением», информационную ситуацию 50-60-х годов прошлого века можно было понимать как ситуацию гомогенной аудитории, нацеленной на восприятие идеологических дискурсов с использованием канала телевидения, в то время как

становление сети Интернет как нового глобального СМИ оптимистически связывалось с переходом «от Интернета к Гутенбергу», то есть от массовой аудитории «глобальной деревни», к критическому сообществу «новых читателей» (см. прим.).

Между тем, есть основания полагать, что оптимистический прогноз, сделанный Умберто Эко в 1998 году, не оправдался. Интернет как новое поле социальной коммуникации привел к таким трансформациям глобальной аудитории, при которых прежде молчаливая глобальная аудитория превратилась в шумящий информационный «рой». В таких условиях наиболее эффективно реализуют себя не те, кто обладает полнотой научной или интеллектуальной легитимности, а те, кто умеет громче других заявить о себе с помощью максимального количества доступных средств. На этом фоне произошла маркетизация политических взаимоотношений, при которых грамотный PR становится одним из наиболее эффективных средств борьбы за власть.

В условиях, когда средства формирования политических взаимоотношений могут быть поддержаны традиционными институциональными средствами и методами, информационно-идеологическое давление на субъекта приобретает тотальный характер. В этой связи, Ван Дейк демонстрирует, что государственная власть еще никогда доселе не обладала таким аппаратом социально-когнитивного воздействия на субъекта, как сегодня. Более того, как показывает практика современных политических решений, демократические и неолиберальные идеологии не в состоянии защитить общество от злоупотребления элитами властью. Нелегитимные политические, экономические и даже военные меры могут приниматься вопреки общественному мнению, а манипуляции в массмедиа позволяют преподнести подобные действия как необходимые, адекватные и легитимные, а также заставить замолчать тех, кто имеет мужество высказывать оппозиционные мнения. Более того, виртуализация общественных отношений представляется весьма плодотворной почвой для «дискурсивизации» социального мира. Если в современном эпистемическом контексте реальность может быть понята как то, что может быть репрезентировано на (воображаемом) знаково-символическом уровне, то «предвзятое» описание действительности приведет к созданию сначала «необходимой» картины мира, а в конечном итоге – к «правильным» действиям индивидов как объектов дискурсивного воздействия. Иными словами, если власть заинтересована в изменении положения вещей, она вполне может достигнуть этого за счёт создания особых описательных и оценочных «матриц» действительности.

Идеи необходимости формирования научно-методологического аппарата, способного предоставить качественный аналитический инструментарий для «вскрытия» внутридискурсных властных и идеологических импликаций начали активно воплощаться еще в семидесятых годах XX века. Отрасль, получившая название «критическая лингвистика», пережила бурный период становления, и уже с восьмидесятых годов мы можем говорить об

образовании нового междисциплинарного научного направления под названием «критический дискурс-анализ» (КДА). Являясь одним из основателей этого научного направления, Тён ван Дейк предпочитает избегать иерархических номинаций, ведущих, по его мнению, к институционализации течения и ослаблению его критического потенциала. В то же время, критический дискурс-анализ сегодня – это сложившееся научное течение, обладающее всеми признаками академической дисциплины. Между тем, позиция дискурс-аналитика является предметом острейших дискуссий с участием сторонников и противников направления. Дело в том, что в центре КДА находятся острые социальные проблемы – расизм, этнические предубеждения, подавление, гегемония и другие, которые требуют не просто объективного научного анализа, но также и защиты учёными интересов тех, против кого направлены современные дискурсы подавления. Подобный подход, несомненно, выводит КДА за пределы конвенциальных научных методологий и помещает его в русло политизированных критических течений. По этому поводу сам Тён ван Дейк заявляет: «да, мы пристрастны и гордимся этим».

Между тем, в условиях глобальной эскалации идеологических дискурсов и тотальной дефрагментации информационного пространства критический дискурс-анализ продолжает оставаться одной из эффективных методологий с точки зрения не только своего аналитического и критического, но и образовательного и воспитательного потенциала. В данном случае речь идет и о возможности увеличения научно-интеллектуальной роли в решении острейших проблем современности, и о «воспитании» способности определять, анализировать и критиковать манипулятивные, идеологические дискурсы.

С этой и других точек зрения, настоящая работа должна представить особый интерес для отечественных ученых, интеллектуалов и критиков, стремящихся усилить роль интеллектуальной мысли в современном глобальном коммуникативном пространстве.

Примечание:

См., например, Эко, У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст// НЛО. 1998. № 32.